

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА: МАС'ЭЙ – מַסְעֵי

1. Начало этой главы связано с концом предыдущей. Членам колен Гада и Реувена было разрешено получить в надел землю по ту сторону реки Иордан. Теперь же, перед тем, как остальной еврейский народ войдет в Святую Землю, Тора перечисляет этапы похода и остановки народа на пути из Египта. Сегодня нам неизвестны точные координаты большинства упомянутых в этом списке мест. Но мудрецы поясняют уроки, которые можно извлечь из названий этих мест, особенно ввиду того, что многие из них в других главах Тора называет иначе. По их словам, эти специфические названия даны с целью увековечить память о событиях, произошедших в этих местах – и об уроках, которые можно извлечь из этих событий. Действительно, как будто с целью подчеркнуть эту идею, некоторые места, которые перечисляет здесь Тора, названы не собственными именами, а по событиям, которые в них произошли, ибо важны не столько сами места, сколько эти события.

2. И в степях Моава, на берегах Иордана, напротив города Йерихо, ХаШем повелел Моше Рабейну поведать нам о том, как нам следует вновь занять Святую Землю наших праотцов. С самого начала нас в очередной раз предупреждают (ибо мы уже неоднократно получали это указание), что необходимо искоренить существовавшее там идолопоклонство во всех его формах. Как только мы вернемся в свою землю, должны быть уничтожены все возможные памятники и монументы идолам, которые жившие там люди построили в наше отсутствие: ХаШем велит избавиться от всякого влияния здесь чужих культов. Тора предупреждает, что если мы не очистим Святую Землю от язычников, то те, кто останутся, в конечном счете навяжут нам себя и причинят нам беды. Постепенно их мерзкие нравы извратят и нас, и таким образом, в результате нашего пренебрежения советами Б-га, на наши головы обрушится Его гнев.

3. Поскольку большое количество заповедей можно выполнять только в Земле Израиля, Тора дает описание ее пределов и границ. В главе также представлен список вождей, представителей колен, каждый из которых будет выполнять роль попечителя для членов своего колена и наделит каждую семью ее справедливой долей в земле, по мере того, как ее можно будет занимать и заселять, в соответствии с указаниями Б-га.

4. Колено Леви, однако, в отличие от других, не получило свой надел в земле - так повелел ХаШем. Вместо этого его членам следует дать сорок восемь городов из наделов других колен. Каждое колено выделит определенное количество городов, пропорциональное размеру полученной им территории, а также в зависимости от

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : ״וּסַמ

расстояния до других городов левитов. В придачу к каждому из левитских городов был выделен также «зеленый пояс» по всему его периметру.

5. Все сорок восемь городов левитов выполняют двойную функцию. Во-первых, они, конечно, являются местом проживания семей колена Леви (включая также и Коханам с их семьями, ибо Коханам являются ветвью колена Леви.) А во-вторых, все сорок восемь городов являются также городами-убежищами (*Арей Миклат*). Однако как города-убежища не все они имеют одинаковый статус. А именно: Шесть городов-убежищ определил уже Моше Рабейну (трое из них, по тот берег Иордана, были уже выделены и начнут функционировать, как только три других будут отвоеваны у кнаанеев). Они расположены стратегически по всей земле, на одинаковом расстоянии друг от друга, каждый посередине своего региона. И они выполняют функцию городов-убежищ даже в том случае, если беженец не осознает, что находится в одном из них. Другие же сорок два города предоставляют убежище, только если беженец сознательно использует их в этом качестве. Иными словами, шесть первых городов являются главным образом убежищами, а проживание в них левитов имеет второстепенное значение, тогда как другие сорок два города – это главным образом города левитов, и второстепенным является их статус городов-убежищ. (Отсюда вытекают и другие различия.)
6. *Закон городов-убежищ, при должном понимании, глубоко поучителен о высоконравственном уровне Народа Торы. Ибо он учит нас о том, как священна человеческая жизнь, и как каждый индивидуум, а также народ в целом обязан ее оберегать. Когда евреи следуют принципам святости человеческой жизни, в соответствии с учением Торы, в их среде сохраняется Б-жественное присутствие, и таким образом освящаются и народ, и сама его земля. Но если они будут пренебрегать Законами Б-га, тогда, вместо того, чтобы уважать человеческую жизнь, они неминуемо докатятся до ее удешевления. Человеческая жизнь не будет цениться как Б-жий дар, которым она в действительности является, а будет рассматриваться, как всего лишь товар, ценность которого может повышаться или понижаться, в зависимости от человеческой прихоти и обстоятельств. Так можно будет допустить и оправдать даже убийство.*
7. *Если смертный забудет, что человеческая жизнь дарована Б-гом, и посмеет предположить, что сам человек может определять ее ценность по своему усмотрению и решать, когда мстить за убийство, а когда закрывать на него глаза, то он виновен в отрицании ценности человеческой жизни. Из-за него Б-жественное присутствие покинет его мир, и земля наполнится наихудшим типом «Тум'ы» (нечисти). «Эти неизменные законы, — говорит Тора — остаются в силе на все поколения, где бы вы ни жили ... Не оскверняйте землю, в которой живете, ибо в ней находится и Мое присутствие; Я, ХаШем, присутствую в еврейском народе». Именно Закон, данный Б-гом, воспитал нас, Его народ, в духе почтения к святости человеческой жизни. И полное безразличие к ней, наблюдающееся даже в так называемых цивилизованных странах во всем*

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : ״סמ

окружающем нас мире, служит постоянным напоминанием о том, как, благодаря Торе, мы отличаемся от всех народов на земле. Ибо только в народе, живущем по Торе, может сохраняться такое глубокое уважение к человеческой жизни и существование таких предохранительных мер для сохранения человеческого достоинства. И только жизнь в соответствии с указаниями Торы предотвращает наше падение в ту моральную бездну, в которую погружены народы мира. Этот фундаментальный принцип священности человеческой жизни является настолько важным аспектом в нашем призвании как народа Б-га, что еще до того, как мы вошли в Землю Израиля, Моше обучил нас закону городов-убежищ и даже выделил для этой цели трое из этих городов. Ибо этот закон обеспечивает максимальное старание каждого человека ценить и беречь человеческую жизнь. Так Моше Рабейну подчеркнул идеалы Торы, которые должны руководить нашей жизнью как народа Б-га в Его Святой Земле.

8. В случае убийства любого типа, от произошедшего по чистой случайности или неосторожности до преднамеренного, совершивший его должен сначала бежать в ближайший город-убежище, где его берут под стражу до судебного процесса. Если определено, что его поступок – результат чистой, непредвиденной случайности, то его признают невиновным. Ибо здесь он сам является жертвой, как бы принужденной (на иврите «סניף») неподвластными ему обстоятельствами стать инструментом в гибели другого человека. Поэтому ему разрешается вернуться домой без всякого страха перед возможной мстостью или наказанием за это деяние.
9. С другой стороны, если суд определит, что убийство было умышленным, и что убийца полностью сознавал свой поступок и его последствия, то его выводят из города-убежища и казнят за убийство, как предусмотрено Торой.
10. Бывает, однако, что убийство произошло не в результате преднамеренного умысла и не может быть отнесено на счет каких-либо чувств ненависти по отношению к жертве, но, тем не менее, является результатом определенной степени неосторожности, достойной осуждения, и иначе бы не случилось. В таком случае Тора постановляет, что подсудимый должен быть изгнан в город-убежище, ради его собственной безопасности, а также, чтобы помочь ему искупить свой грех перед Б-гом. (Тора определяет этот случай как «שוגג». Это слово указывает на ошибку, произошедшую по неосторожности, и связано со словом «עשג», означая «бестолковость», а также с его крайностью «שגשג» - «безумие».) Пока он находится там, он защищен законом от родственника погибшего, жаждущего мести. Но если он преднамеренно выйдет за пределы своего города-убежища, то ему следует опасаться за свою жизнь, ибо он теряет эту защиту.
11. Однако не во всех случаях непредумышленного убийства тому, кто это сделал, предоставляется такая защита. Суд может определить, что он убил в результате преступной небрежности («קרוב למיזיד»). Тогда, хотя он не заслуживает смертной казни за убийство (ибо оно было непреднамеренным), тем не менее, он не может искупить свой грех изгнанием в город-убежище: ему придется постоянно скрываться от родственников погибшего.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : ״וּסַמ

12. Изгнание убийцы в город-убежище – это не столько наказание, сколько искупление. В конце концов, он убил совершенно нечаянно. Но он должен осознать, к чему привело его бездумное поведение, какой он нанес ущерб. Он изгоняется из дома и исключается из общественной жизни, и сфера его деятельности ограничивается периметром одного города. Намеренный выход за пределы города с его стороны расценивается как жест пренебрежения и отрицания тяжести своего проступка, что оправдывает месть со стороны родственников погибшего. Все эти ограничения должны научить его относиться к человеческой жизни как к драгоценности, которой он своей неосторожностью лишил другого. Его собственное заточение и страдание – это только смягченная форма того, что он своими руками причинил другому человеку. Ибо его жертва была оторвана от своего дома, своей страны и всего своего земного существования, тогда как убийца исключен из общественной жизни, в которой он имел удовольствие участвовать доселе, - но ему разрешено проживать с семьей в городе-убежище. В этом городе, который он не должен покидать ни под каким предлогом, он должен постоянно размышлять о священности человеческой жизни. И его изгнание служит уроком для всего народа, ибо об этом несчастном случае и его последствиях становится известно по всей стране.
13. В своем городе-убежище, где живут также и Левиим и Коханим – народные преподаватели Торы, он попадет под благотворное влияние жизни Торы и добра, он поймет, что значит заботиться о других. Гуманное обращение с ним жителями этого города поможет воспитать в нем сознательность о всеобщем братстве еврейского народа, ибо Тора повелевает, чтобы о его материальных нуждах заботились с не меньшим вниманием, чем о духовных. Там он испытает на себе доброту жизни по Торе и заботу и симпатию, которую члены Народа Торы должны проявлять по отношению друг к другу. И – превыше всего – ценить и всячески оберегать человеческую жизнь. Получив, таким образом, свой урок и осознав свою ответственность по отношению к другим, он сможет вновь присоединиться к народу, когда получит разрешение покинуть город-убежище.
14. Тора постановляет, что непредумышленный убийца должен оставаться в пределах своего города-убежища до смерти Первосвященника (Кохен Гадоль). Мудрецы объясняют, что эта связь между сроком его изгнания и смертью Первосвященника является очередным показателем высоких моральных стандартов Народа Торы. Ведь, как уже сказано, непреднамеренное убийство – пусть и по случайности – рассматривается как последствие недостаточного осознания священности человеческой жизни (ибо, если бы он принял все меры предосторожности, жертва погибла бы не от его руки). А из этого следует также, что и Первосвященник, духовный лидер народа и пример для всех, должен нести какую-то долю вины за этот трагический случай, набросивший тень на весь народ. Первосвященник, страж морали в народе, мог бы более ярко подчеркнуть своими учениями и личным примером высокую цену человеческой жизни. И вообще, если бы он проявил истинное беспокойство о каждом человеке и в своих молитвах Б-гу о благосостоянии народа имел в мыслях каждого еврея, то весь народ почувствовал

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : ׳טסמ

бы эту глубокую заботу о человеческой жизни. И это оказало бы на него такое сильное воздействие, что оно отразилось бы на более продуманном поведении каждого индивидуума: никто бы не посмел себя вести так неосторожно. Тогда эта трагедия не случилась бы.

15. Первосвященник - представить народа перед Б-гом, и на нем лежит обязанность заботиться о разъяснении народу ценности человеческой жизни в служении Б-гу, чтобы Его присутствие оставалось в народе. Первосвященник стремится принести в народ это присутствие и Б-жье благословение на долгую жизнь, тогда как небрежность, приводящая к убийству, способствует исчезновению Б-жественного присутствия и укорачивает жизнь. Поэтому мудрецы говорят: человек, в результате неосторожности которого была погублена жизнь; человек, в бездумном поведении которого по отношению к другим слышится эхо безразличного вопроса первого в мире убийцы: «Что я, охранник брата своего?»; человек, чье поведение приносит *Тум'у* в Народ Б-жий, - не должен такой человек пребывать в народе, когда Первосвященник представляет его перед Б-гом. Поэтому, говорит Тора, пусть будет изгнан из народа в свой отдельный город-убежище, чтобы там, постоянно соприкасаясь с народными учителями Торы, подумал о своем поступке и исправился. Тора запрещает ему добиваться досрочного освобождения уплатой денежного штрафа – это бы только больше удешевило человеческую жизнь, которую он уничтожил.
16. Безразличие и небрежность любого человека, которая может привести к пролитию невинной крови, является открытым отрицанием основного принципа Б-жественности человеческой жизни. Это как бы провозглашение *Тум'ы*, которая, если ее не остановить, могла бы привести к упадку нравственности всего народа. По этой причине Тора призывает ближайших родственников жертвы отомстить за пролитую невинную кровь в том случае, если своим выходом за пределы своего города-убежища виновный проявит наплевательское отношение к своему поступку. Это воистину дело всего народа, и если не нашлось родственника, способного отомстить, то эта обязанность переходит ко всем гражданам, ибо иначе подвергается риску мораль всей нации. (В случае умышленного убийства Тора налагает обязанность родственников погибшего на суд, который тогда действует от имени всего народа.)
17. Человеческая жизнь может надежно охраняться только путем строгого наказания убийц, в соответствии с законом Торы – не потому, что так решили человеческие законодатели, а потому, что так велит закон Б-га. Когда законом Б-га пренебрегают и, из неуместных чувств жалости и мягкосердечного прощения, не казнят убийц, человеческая жизнь обесценивается. (Как будто убийство – это преступление против человека, которое, следовательно, может и прощаться человеком, тогда как на самом деле это преступление против Б-га, ибо вся жизнь принадлежит Ему.) Такие ошибочные чувства, помимо того, что подразумевают нерелигиозную идею, что человек будто бы добрее Б-га, уводят человека от истинного милосердия и прощения. Ибо, по словам наших мудрецов, «кто добр,

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : ״וּסַמ

когда следует быть суровым, в конечном итоге будет суровым и жестоким, когда следует быть добрым». Это отчетливо наблюдается в поведении тех прекраснодушных лицемеров, которые, из исповедуемой ими заботы о человеческой жизни и отвращения к казни, сохраняют жизнь убийцам. Избавляя таким образом преступников от страха перед наказанием, они подвергают опасности жизни невинных граждан, ибо теперь убийцы могут действовать спокойно, не опасаясь за собственную жизнь. И те самые люди, которые так беспокоятся о сохранении жизни убийцы, так часто оказываются в рядах тех, кто находит развлечение в демонстрациях людского несчастья и худших форм насилия против человека и животных. Народ Торы Б-га не знает такой путаницы в общепринятых нормах. Его моральные принципы установлены Б-гом, и Он, в Своей мудрости, определил, что целый ряд преступлений (включая убийство) карается смертной казнью. Ибо Творец вселенной знает, как наилучшим образом организовать жизнь Своих созданий, и Он, Чье истинное милосердие распространяется на весь мир, повелел и нам быть милосердными. Таким образом, хотя Тора и вводит смертную казнь, воистину добрыми могут быть лишь те, чье моральное воспитание и поведение регулируется Торой. И в этом народе, живущем по Торе, не найти бои быков, травлю медведей, боксерские турниры, борьбу и все остальные типы гладиаторских боев.

18. Тора повелевает построить по всей Святой Земле и поддерживать в хорошем состоянии дороги и шоссе в целях облегчения бегства убийцы в ближайший город-убежище. Иначе его, объятый смятением и паникой, сумеет опередить преследующий родственник погибшего. Трудно переоценить воздействие этого закона на всю страну и ее народ. Это означает не только, что все дороги должны быть всегда проходимы, но также что на каждом перекрестке и на каждой развилке должны быть установлены указатели направления к ближайшему городу-убежищу. Сами эти города расположены на равном расстоянии по всей стране – нигде не должно быть слишком далеко от убежища. С 48-ю убежищами, стратегически расставленными по всей стране, с указателями направления к ближайшему убежищу на каждом углу, у людей на глазах постоянное напоминание о великой ценности, которую Тора придает человеческой жизни. Всем гражданам страны, от Первосвященника, чьи собственные годы жизни определяют срок изгнания убийцы по неосторожности, до каждого прохожего на улице, в любом уголке страны этот закон постоянно провозглашает священность человеческой жизни и обязанность народа бережно оберегать ее. Таким образом, Тора обеспечивает постоянное сознание народа о Б-жественном присутствии в его среде.
19. Глава завершается просьбой, с которой обратились к Моше Рабейну главы семейств колена Менаше относительно их наследства в Земле Израиля. Цлофхад бен Хефер, член поколения Исхода из Египта, оставил после смерти пять дочерей, но ни одного сына. Ранее дочери Цлофхада попросили, чтобы им все же дали в Земле Израиля надел, который получил бы их отец, если бы у него были сыновья (на том этапе Моше обнародовал только ту часть закона о наследовании, которая

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : ׳עסמ

гласит, что отцу наследуют сыновья). ХаШем тогда сказал Моше, что в случае отсутствия сыновей наследство действительно переходит к дочерям, и что дочерям Цлофхада следует дать в надел участок их отца. Теперь же старейшины колена Менаше, к которому принадлежала семья Цлофхада, были обеспокоены, что если эти дочери выйдут замуж за представителей других колен, то их участок тоже перейдет в собственность их мужей, в ущерб колону Менаше. В ответ Моше поведал евреям, что ХаШем действительно повелел коленам Израиля поделить землю вначале по определенным Торой границам, так, чтобы никакая часть наследия одного колена не перешла к другому по браку. (Даже если это неминуемо произойдет в последующие годы, на этом этапе ХаШем хотел, чтобы каждое колено развило свой особый характер в составе нации именно в той части Земли Израиля, которая была дана ему по Слову Б-жьему, и которая была создана специально для его уникального характера.) Поэтому даже если бы дочери Цлофхада (или любая другая женщина того поколения, находящаяся в аналогичной ситуации) вышли за мужчин из другого колена, наследство их отца все же осталось бы у его колена. Впрочем, Тора сообщает, что дочери Цлофхада предпочли выйти замуж за представителей их собственного колена Менаше, сына Йосефа, следуя совету, данному им Моше Рабейну.

ק ז ח

ХАЗАК !

ЭТОЙ ГЛАВОЙ КОНЧАЕТСЯ

ספר במדבר

КНИГА БЕМИДБАР,

ЧЕТВЕРТАЯ ИЗ ПЯТИ КНИГ ТОРЫ

O. Y. Baddiel

London, England

O. I. Baddiel

London, Англия

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.

Для объяснения Хафтара этой главы перейдите в раздел «Хафтара».